

Это была фотография, которую кто-то порвал, а потом тщательно склеил обратно.

На фото средних лет женщина, стоя перед каким-то полем, обнимала молодую девушку в южке. Одна выглядела несколько скованной, с двумя яркими пятнами естественного румянца на щеках, другая же сжала губы в застенчивой улыбке, а в уголке рта проступала неглубокая ямочка.

Выражения их лиц были разными, но улыбки излучали радость и надежду.

На обратной стороне фотографии было несколько строк: Я поступила в университет! День, когда я получила письмо о зачислении, совпал с маминим днем рождения. Пользуясь случаем, я хочу поздравить маму и пожелать ей крепкого здоровья. Когда я закончу учебу и начну зарабатывать деньги, я обязательно свожу маму путешествовать повсюду! — Любящая дочь Ли Вэнь, 20.07.2018.

Ниже её почерка шла еще одна строка, выведенная простым карандашом. Буквы напоминали детский почерк — ровные, но с чуть кривоватыми краями, и казались немного крупноватыми.

Спасибо, малышка, мама любит тебя.

Су Цзыли на мгновение замолчал, подавив неожиданно поднявшееся на душе чувство, достал черный блокнот с кодовым замком и, сверившись с датой на фотографии, ввел комбинацию:

0720

С сухим щелчком кодовый замок открылся.

На титульном странице синим маркером был нарисован смайлик, а ниже следовали три слова: дневник. Бегло перелистнув страницы, он заметил, что первые записи были весьма лаконичными: в основном там описывалось, что произошло за день и с чем довелось столкнуться.

Су Цзыли быстро пропустил несколько первых страниц, пока его пальцы внезапно не замерли, прижав край одного из листов.

06.09.2018. Военная подготовка закончилась, я притащила чемодан в общежитие, но соседки, кажется, меня не любят.

Похоже, именно с этого начался её разлад с соседками по комнате, только вот по какой именно причине те люди обошлись с Ли Вэнь столь жестоко?

Перевернув страницу ниже, Су Цзыли заметил, что после этого Ли Вэнь, судя по всему,

потеряла всякое желание вести дневник — дата следующей записи перескочила сразу на несколько дней вперед.

15.09.2018.

Сегодня они налили воды в мой шкаф.

Вся одежда насквозь мокрая.

Я поссорилась с ними, но мне не справиться с ними в драке.

19.09.2018.

Мои учебники уничтожены.

Пожалуй, мне стоит оставлять их в библиотеке.

24.09.2018.

Они порвали моё совместное фото с мамой.

Я просила старосту выдать мне заявление на смену комнаты, но она не дала.

Разве я не могу написать его сама?

26.09.2018.

Неужели с деревенскими девочками положено так обращаться?

Правильно ли я поступила, приехав сюда?

...Я хочу домой.

Далее шла небольшая пачка скрепленных чеков из медпункта: в основном там значились мазь Юньнань Байяо, бинты, пластыри и прочие средства для обработки наружных ран.

Судя по такому расходу, Ли Вэнь впоследствии регулярно подвергалась избиениям со стороны соседок по комнате.

Су Цзыли молча перелистнул эти записи. Сопоставив их с дневником, он отчетливо увидел всю пережитую Ли Вэнь трагедию. Она происходила из бедной семьи, а поскольку об отце не было сказано ни слова, вполне возможно, что она росла без отца.

Мать изо всех сил старалась вырастить её и оплатить учебу, и сама она упорно трудилась, чтобы поступить в университет — и это в момент, когда её будущее казалось столь светлым. Но в стенах университета, этой легендарной прекрасной башни из слоновой кости, она столкнулась с невероятно грубым и злобным проявлением школьной травли.

Её одежда и книги были полностью уничтожены, а попытка съехать из этой комнаты получила отказ от преподавателя.

Значит, теперь ему предстояло отыскать связь между её судьбой и тем пожаром.

Су Цзыли перевернул страницу и внезапно вздрогнул от неожиданности: из складки между листами выглядывала крошечная фотография. На ней была запечатлена Ли Вэнь.

Точнее говоря, Ли Вэнь, которую запихнули в кондиционер.

Кондиционер в общежитии был небольшим — чуть больше полуметра в длину и всего тридцать-сорок сантиметров в ширину. Запихнуть туда человека целиком, даже хрупкую девушку, было невероятно трудно.

На фотографии Ли Вэнь лежала поперек корпуса кондиционера, уткнувшись головой в колени. Её руки обхватывали ноги, а запястья и лодыжки были туго стянуты мотком веревки, в то время как остальная часть тела полностью скрывалась внутри прибора. Одежда была измята, растрепавшиеся волосы слиплись с запекшейся на лице кровью, а во взгляде зияла пустота.

Сквозь объектив камеры протянулось несколько рук, которые прямо под ней хвастливо показывали жесты победы.

На обороте фотографии красовалась исполненная злобы подпись:

Деревенщина, это тебе на память.

Су Цзыли тихо выругался, вложил снимок обратно на первые страницы и перевернул лист.

Дальше дневника не было — лишь неровные, спешные строчки.

Спасите меня.

Спасите меня...

Мама, я хочу...

На этом все записи обрывались, но между последней страницей и обложкой обнаружился след от вырванного листа.

Су Цзыли слез с кровати, на его лице не было ни единой эмоции. Он выдвинул один из ящиков и взял лежавший наверху клочок бумаги, который прежде заметил, но оставил без внимания.

Ремонтный лист кондиционера

Кондиционер в комнате 513 устарел и вышел из строя. Из-за проблем с проводкой мастер проводит масштабный ремонт, пожалуйста, ничего не трогайте.

Этот масштабный ремонт, по всей видимости, затрагивал и часть стены позади прибора.

В стене пробили дыру ради починки какого-то электроприбора. И демоны засунули туда человека, чтобы утолить свою жестокую жажду издевательств.

В газетах писали, что во время пожара загадочным образом пропала девушка, и её тело так и не нашли.

Да уж, кто бы мог подумать, что её заставили скорчиться в таком месте.

Су Цзыли притащил стул, встал перед старым настенным блоком кондиционера и, ухватившись за корпус, резко потянул его на себя. Легкий пластиковый кожух поддался без труда, и наружу хлынул густой запах гари.

Ли Вэнь тихо лежала внутри.

Её тело обуглилось в огне, но уцелевшая половина внешнего блока кондиционера, служившая ей ложем, осталась невредимой. Когда пламя подступило ближе, она отчаянно металась внутри, однако связанные руки и ноги не позволили ей вырваться из этой хрупкой клетки.

Она так и застыла в этой изогнутой позе, расставшись с жизнью.

Су Цзыли вздохнул и протянул руку, собираясь вытащить её оттуда, но когда он приподнял тело, наружу выпал наполовину обгоревший листок бумаги.

Тихий-тихий звук падающего листа раздался в тишине, а в следующее мгновение у самого уха

послышался шелестящий треск — белоснежная штукатурка на стенах стремительно осыпалась, и со всех сторон пахнуло невидимой волной жара.

Обратный отсчет: 0:05:00

Режим симуляции пожара официально активирован.

Температура в зоне пожара поднималась с неожиданной быстротой. Осторожно положив Ли Вэнь на освобожденный стол, Су Цзыли молниеносно подхватил упавший на пол листок.

При таком жаре он боялся, что бумага вспыхнет заново.

Он ожидал, что на листе, выпавшем в такой момент, обязательно что-то написано, но бумага оказалась абсолютно чистой. Ни единого иероглифа — лишь привычные линии в линейку подсказывали, что это та самая страница, которую вырвали из дневника Ли Вэнь в самом конце.

Су Цзыли машинально сунул листок в карман, а затем бережно поправил фотографию Ли Вэнь и её мамы. Подложив под голову девушки подушку, он постарался как можно аккуратнее выпрямить её тело.

Ты ни в чем не виновата.

Подумав немного, Су Цзыли добавил сухое слово похвалы:

Ты очень красиво пишешь... И еще, если мне удастся выбраться, я обязательно перешлю эту фотографию твоей маме.

Остальное отсылать не стоило.

Это лишь прибавило бы горя.

По правде говоря, произнеся эти слова, он хотел лишь оставить хоть какое-то утешение для матери, потерявшей свою девочку.

Стена позади кондиционера действительно была пробита насквозь — оттуда бил яркий белый свет, скрывавший то, что находилось за ним, но другого выбора у него не оставалось.

Проем был недостаточно велик.

Поставив два стула друг на друга, Су Цзыли залез верхней частью тела внутрь кондиционера и

стал выбивать расшатавшиеся кирпичи. Из-за невыносимого жара он снял куртку и принялся сбрасывать обломки вниз, заворачивая их в ткань.

Звуки падающих кирпичей гулко разносились по комнате. Су Цзыли не заметил, как кисть безмятежно лежавшей Ли Вэнь шевельнулась, из его кармана наполовину высунулся уголок фотографии, а затем всё снова замерло.

Разборка стены шла стремительно. Су Цзыли ухватился за кладку, протиснулся в узкий проход и совершил прыжок вперед.

Прежде чем его полностью поглотил слепящий белый свет, он инстинктивно оглянулся: таймер за окном как раз отсчитал ноль.

Поздравляем с успешным побегом.

В глазах Су Цзыли потемнело, и он потерял сознание.

Он уже не видел, как сразу после его ухода Секретная комната с невероятной скоростью начала обрушиваться. Ли Вэнь, прижав к груди свой дневник, тихо лежала в развалинах, ожидая вечного освобождения.

В следующее мгновение...

Со скрипом отворилась дверь, которая до этого никак не поддавалась. Из темноты протянулась длинная рука с бледной кожей, подняла оброненную прямо у порога куртку Су Цзыли и неторопливо скрылась в темноте.

<http://bllate.org/book/19765/1946869>